

Научная статья
УДК 347.23

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артёменко Наталья Николаевна,

Казанский филиал

Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с криминологической характеристикой коррупционных преступлений, основой которой являются материалы уголовной статистики, отражающие количественные и качественные характеристики коррупционной преступности на современном этапе.

Введение: Коррупция как негативное явление присуща любому государству независимо от его исторического периода и способов и средств борьбы с ней. Это негативное явление не поддается искоренению уже на протяжении многих веков. Отдельным государствам удастся снизить уровень коррупции, однако полностью ее искоренить невозможно. Коррупция любого государства характеризуется как общими признаками, так и специфическими, т.е. характерными для конкретного государства. В России коррупционные проявления зародились в еще в древности и уходят корнями в так называемые подношения. Со временем развития государства, российская коррупция приобретает только новые формы, не теряют при этом актуальности и исторически сложившиеся проявления коррупции. Со стороны государства применяется достаточно мер для противодействия этому негативному явлению, однако их эффективность невозможно охарактеризовать как положительную.

Материалы и методы: материалами исследования послужили данные статистики и теоретические наработки последних лет относительно современного состояния коррупции за последние годы.

Результаты исследования: В настоящее время коррупция характеризуется как укоренившаяся систему отношений, тесно связанная практически со всеми сферами общества. Данные факторы предполагают её системный характер и доказывают, что невозможно решить проблему только репрессивными мерами или построением эффективной системы по минимизации коррупции, все меры должны быть не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены.

Обсуждение и заключение: коррупция подрывает доверие к власти, препятствует реализации общественных интересов, причиняет ущерб разным сферам экономики. Одновременно с этим, рост коррупционной преступности способствует росту иной

преступности, такой, например, как организованная преступность, что в конечном итоге приводит к созданию «теневых» секторов экономики. При противодействии коррупции в первую очередь необходимо учитывать исторический корни ее формирования, так как современная Россия отличается специфическим отношением к коррупции, а именно лояльностью общества к коррупционным проявлениям и созданием особенных коррупционных схем для получения преференции отдельными субъектами, что в конечном счете порождает латентность преступлений этой группы и затрудняет противодействие им.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, преступления коррупционной направленности, уголовная ответственность, качественный показатель, количественный показатель.

Для цитирования: Артёменко Н.Н. Отдельные аспекты современного состояния коррупционной преступности в Российской Федерации // Казанский юридический вестник. 2026. №1. С. 9-14.

Scientific article

UDC 347.23

SELECTED ASPECTS OF THE CURRENT STATE OF CORRUPTION CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artemenko Natalia Nikolaevna,

Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: the article discusses issues related to the criminological characteristics of corruption crimes, the basis of which is the materials of criminal statistics, reflecting the quantitative and qualitative characteristics of corruption crime at the present stage.

Introduction: Corruption as a negative phenomenon is inherent in any state, regardless of its historical period and methods and means of combating it. This negative phenomenon has not been eradicated for many centuries. Some states manage to reduce the level of corruption, but it is impossible to completely eradicate it. Corruption in any state is characterized by both general and specific characteristics, i.e. characteristic of a particular state. In Russia, manifestations of corruption originated in ancient times and are rooted in the so-called offerings. With the development of the state, Russian corruption acquires only new forms, while historically established manifestations of corruption do not lose their relevance. The state is taking sufficient measures to counter this negative phenomenon, but their effectiveness cannot be characterized as positive.

Materials and methods: the research materials were statistical data and theoretical developments of recent years regarding the current state of corruption in recent years.

Research results: Currently, corruption is characterized as an ingrained system of relations, closely connected with almost all spheres of society. These factors suggest its systemic nature and prove that it is impossible to solve the problem only by repressive measures or by building an effective system to minimize corruption; all measures must not only be interrelated, but also interdependent.

Discussion and conclusion: corruption undermines trust in government, interferes with the implementation of public interests, and causes damage to various sectors of the economy. At the same time, the growth of corruption crime contributes to the growth of other crimes, such as organized crime, which ultimately leads to the creation of “shadow” sectors of the economy. When countering corruption, it is first necessary to take into account the historical roots of its formation, since modern Russia has a specific attitude towards corruption, namely, the loyalty of society to manifestations of corruption and the creation of special corruption schemes to obtain preferences for individual subjects, which ultimately creates a latency for the crimes of this group and makes it difficult to counter them.

Key words: corruption, corruption crime, corruption-related crimes, criminal liability, qualitative indicator, quantitative indicator.

For citation: Artemenko N.N. On the issue of criminal liability for theft of virtual property // Kazan Law Bulletin. 2026. No.1. P. 9-14.

Как показывается уголовная статистика, на сегодняшний день в структуре коррупционных преступлений первое место занимает преступление, предусмотренное ст. 290.2 УК РФ Мелкое взяточничество. На втором месте находится состав, предусмотренный ст. 291 УК РФ Дача взятки затем ст. 290 УК РФ Получение взятки.

Все иные составы в зависимости от года проведения статистического анализа располагаются на последующих позициях.

Особо следует отметить, что к коррупционным составам относятся не только составы, расположенные в главе 30 УК РФ, но и статьи, квалифицированные составы которых, в своем тексте указывают на «использование служебного положения».

Проведенный анализ коррупционных преступлений с 2020 по 2025 годы показал, что увеличился количественный показатель получения и дачи взятки. При этом мелкое взяточничество уменьшилось в процентном соотношении, относительно всех иных коррупционных преступлений, но тем не менее продолжает оставаться на первом месте по общим показателям коррупционных преступлений – уменьшение произошло с 33% до 30 %.

Статистическая отчетность показывает, что неукоснительно растет количественный показатель лиц, осужденных за коррупционные составы, примерное увеличение на 150-200 человек ежегодно.

Многие исследователи отмечают, что большая часть коррупционных правонарушений не подпадают под действие уголовно-процессуального производства ввиду их латентности, следовательно, реальный показатель их совершения будет намного выше. В силу латентности и как следствие безнаказанности, сложившаяся ситуация провоцирует к их дальнейшему совершению вновь.

Коррупционные преступления приводят к большому материальному ущербу, в связи с тем, что через них проходят значительные потоки денежных средств, что делает ее отдельной сферой бизнеса, которая является высокодоходной для должностных лиц [5, С.592].

В современном обществе можно видеть резкое расширение границ данного явления: оно превратилось в неотъемлемую часть социально-экономической жизнедеятельности всего общества, а не только государственной власти. За последнее время наблюдается повышенная заинтересованность общества в участии в делах, связанных с коррупцией. Оно проявляется в создании советов и комиссий по противодействию коррупции, привлечение граждан в антикоррупционные комиссии, рост числа обращений граждан в прокуратуру по делам связанных с коррупционными преступлениями. Однако, данных мер в полной мере недостаточно для уменьшения количества коррупционных преступлений [4, С.80].

Существует исследование от Академии Генеральной прокуратуры о том, как будет выглядеть портрет среднего взяточполучателя. Исследование показало, что в основном это мужчины в возрасте от 35-55 лет, и иногда старше. Также у большинства присутствует высшее образование, и их должность относиться к руководящей. Уровень изъятия средств большинства взяточполучателей – это муниципалитеты и много реже региональные и федеральные уровни. Чаще всего эти люди считались хорошими работниками, которые не конфликтовали с начальством, у них не было трудовых проступков, кроме того, они предоставляли свои налоговые декларации о своем доходе и обязательствах, которое это имущество на них налагает [6].

России нужно обеспечить независимость правосудия, равный доступ кандидатов к выборам, независимость принятия законов от лоббистских групп. Также важно

предотвращать кампании по дезинформации и усиливать международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции, в том числе отмыванию денег.

В связи с тем, что коррупция является довольно масштабным явлением в нашей стране, со временем она стала приобретать свои национальные особенности.

Российская специфика подобных преступлений вытекает из давних социальных «норм», среди которых выделяются: подчинение чиновника не закону, а начальству; сложность преодоления и большое количество административных барьеров; должностные лица занимаются не «интересами государства и народа», а своими собственными; толерантность населения к даче взяток, что провоцирует коррупцию.

Основная особенность российской коррупции состоит в ее институализации в органах власти и местного самоуправления, что делает их не эффективными и препятствует реализации интересов общества и экономики [2, С. 87].

В последние годы, наибольшая доля коррупционных преступлений приходится на силовые структуры, что объясняется существенным притоком денег в эту сферу в связи с ведением специальной военной операции. В 2024 году следственный комитет РФ привлек к ответственности 125 человек за коррупцию в оборонно-промышленном комплексе и 11 при реализации гособоронзаказа.

Примером сказанного выше может послужить факт того, что в апреле 2024 года был задержан на рабочем месте заместитель министра обороны РФ Тимур Иванов, ему было предъявлено обвинение в получении взятки по статье 290 УК РФ на сумму в 1 миллиард 185 миллионов рублей, свою вину он не признал [8].

Отдельно выделяется коррупция, связанная с хищением бюджетных средств и обогащением тех лиц, которые работают с этими бюджетами. Особенно подвержены подобным преступлениям государственные заказы, которые «осваивают» разными методами, среди которых можно выделить наиболее «популярные» схемы: сговор лиц, участвующих в торгах (компании заранее договариваются, не торговаться на аукционах и прочем, и заранее определяют кому, что достанется, когда добросовестные компании, либо не пустят, либо не смогут перебить их влияние, в итоге происходит рост цен или ухудшение качества); манипуляции со стороны государственного заказчика (случай, когда государственный заказчик либо отклоняет заявки не участвующих в коррупционных схемах компаниях или ставит невыполнимые условия для остальных участников); фиктивные заказчики (данные лица регистрируют организацию, получают все необходимые документы, чтобы стать заказчиками, затем объявляют закупочные процедуры, собирают заявки на расчетный счёт или просто принимают товар от поставщика и затем исчезают с деньгами или товаром); подлог в характеристиках оборудования (недобросовестный поставщик просто приписывает или вовсе меняет характеристики оборудования, которое необходимо государственному заказу, в итоге такой продукт выигрывает по минимальной цене для поставщика).

Таким образом, коррупция в данной сфере наносит ощутимый вред обществу и государству. Это подтверждается словами и заявлением главы Счётной палаты Алексея Кудрина: «В 2020 году из бюджета украли от 2 до 3 миллиардов рублей, а общий объем финансовых нарушений, которые выявляют аудиторы, по его словам, исчисляются сотнями миллиардов рублей» [7].

Этот перечень можно продолжить: так называемыми «откатами», и прочими разновидностями «освоения» как бюджетов, так и своих полномочий для своей корыстной выгоды [3, С.114].

Отдельно можно выделить политическую составляющую коррупции, которая возникает в депутатском корпусе. Некоторые учёные выделяют иерархию проявления коррупции в законодательном органе страны: продвижение интересов крупных структур, занятых в коммерческих сферах; совмещение депутатами своего поста с предпринимательской деятельностью; передача своих законотворческих функций и полномочий третьим лицам; блокировка или искусственное торможение принятия законов

антикоррупционного направления; передача определённых сведений интересующимся лицам; «продажа» депутатских запросов; продвижение правовых норм, способствующих росту коррупционных норм [1, С. 12].

Согласно исследованию Торгово-промышленной палаты РФ, российские предприниматели назвали самой коррумпированной сферой деятельности в 2023 году закупки по Федеральному закону № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». По мнению бизнеса, это связано с переходом на закупку товаров и услуг в закрытом формате.

На втором месте – получение разрешений, справок, сертификатов, лицензирование, аккредитация. На третьем – контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью, взаимодействие с проверяющими органами.

В числе других коррумпированных сфер бизнесмены выделили регистрацию сделок с недвижимостью, земельные отношения, получение мер государственной поддержки, что вызвано отсутствием четких критериев ее получения в условиях ограниченности бюджетных средств.

Росту показателей по преступлениям коррупционной направленности способствуют - недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами; непрозрачность и запутанность процедур принятия решения; возможность принятия единоличного решения должностными лицами; низкий уровень антикоррупционной культуры в обществе; несоразмерность наказания за факты коррупции; низкая заработная плата работников бюджетной сферы и служащих и другие факторы.

Коррупция помимо того, что подрывает доверие к власти, существенно препятствует реализации общественных интересов, а, следовательно, и развитию самого общества. Общество с низким уровнем нравственности, а коррупция относится с позиции социальных ценностей к безнравственному поведению, не может считаться здоровым, следовательно, не может обеспечить высокие показатели нравственной и духовной культуры, которые важны для развития государства.

Список литературы:

1. Артеменко Н. Н. Антикоррупционные меры в сфере государственной службы / Н. Н. Артеменко // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12–13 апреля 2019 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2019. С. 12-14.
2. Артеменко Н. Н. Противодействие коррупции: Учебно-методический комплекс по дисциплине. Учебное пособие / Н. Н. Артеменко. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2017. 128 с.
3. Коновалов В.А. Публичная власть и коррупция: монография. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 124 с.
4. Кузнецова П. Ю. Участие институтов гражданского общества в общественном антикоррупционном контроле (Российский опыт) // Технологос. 2015. №4. С. 80-88.
5. Popova N.A. Protivodeystviye korruptsii: sovremennoye sostoyaniye [Anti-corruption: current state]. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 591-600.
6. Генпрокуратура составила статистический портрет российского коррупционера. – <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1179999/> (дата обращения 10.04.2026 у/).
7. <https://www.gazeta.ru/business/2020/01/14/12908852.shtml> (дата обращения 09.04.2026 у/)
8. <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2024/6628aa7c9a7947bd29bfbe82> дата обращения (10.04.2026 у/)

References

1. Artemenko N. N. Antikorrupsionnyye mery v sfere gosudarstvennoy sluzhby / N. N. Artemenko // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki: sbornik materialov IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Abakan, 12–13 aprelya 2019 goda. – Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N.F. Katanova, 2019. S. 12-14.
2. Artemenko N. N. Protivodeystviye korrupsii: Uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline. Uchebnoye posobiye / N. N. Artemenko. – Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N. F. Katanova, 2017. 128 s.
3. Konovalov V.A. Publichnaya vlast' i korrupsiya: monografiya. – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2016. 124 c.
4. Kuznetsova P. YU. Uchastiye institutov grazhdanskogo obshchestva v obshchestvennom antikorrupsionnom kontrole (Rossiyskiy opyt) // Tekhnologos. 2015. №4. С. 80-88.
5. Popova N.A. Protivodeystviye korrupsii: sovremennoye sostoyaniye [Anti-corruption: current state]. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 591-600.
6. The Prosecutor General's Office compiled a statistical portrait of a Russian corrupt official. – <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1179999/> (access date 04/10/2026 u/).
7. <https://www.gazeta.ru/business/2020/01/14/12908852.shtml> (date accessed 04/09/2026 u/)
8. <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2024/6628aa7c9a7947bd29bfbe82> access date (04/10/2026 u/)

Сведения об авторе:

Артёменко Наталья Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-ая Азинская, д. 7А

E-mail: pomad2@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7693-3873

About the author:

Artemenko Natalia Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

420088, Republic of Tatarstan, Kazan, 2-aya Azinskaya St., 7A

E-mail: pomad2@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7693-3873

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.